

Комс. правда. - 1997. - 3 сент. - в. 6

ПОСТСКРИПТУМ

Борис Брунов считал себя человеком счастливым

Заваленный афишами директорский кабинет в столичном Театре эстрады. Теперь он пуст.

Борис Брунов умер вчера, 2 сентября, от инфаркта.

Только недавно, в июне, он отмечал свой 75-й юбилей, и был, как обычно, молод и жизнерадостен... Таким он остался на снимках: толстая сигара, очень узнаваемая рельефная голова, лукавый взгляд, легкий прононс. Словом, очень похож на своего коллегу, кукольного конферансье из образцового «Необыкновенного концерта».

Из последнего интервью Бориса Брунова «Комсомольской правде»

- Меня в эти дни часто спрашивают, мол, вы прожили такую большую жизнь, а что такое, по-вашему, «счастье»? Все очень просто. Это счастье, что я поднимаюсь на третий этаж по лестнице и не задыхаюсь, не принимаю валидол. Счастье, что руковожу театром и, как мне думается, еще нужен зрителю. Может, это из разряда хвастовства, но, когда я выхожу на сцену, меня встречают аплодисментами.

Счастливы преподавать на кафедре эстрадного искусства Российской академии театрального искусства. Уже не знаю, научил ли я чему-нибудь Лайму Вайкуле, но во всяком случае пять лет она была моей студенткой, и диплом по окончании подписывал ей я.

Я дважды прадед, счастливый отец и счастливый изданный красавицы Марьи Васильевны, с которой прожил 46 лет. Вот видите, еще сигары курю, хорошеньких девушек замечая, полный холодильник чего выпить - все это тоже обыкновенное человеческое счастье.

Как Брунов едва не стал Арчибальдом Бруно

Как выяснилось, происхождения Борис Сергеевич наполовину итальянского. Из старинной цирковой семьи с громкой фамилией Бруно. Неизвестно, ведут ли его корни к тому самому Джордано, который сгорел на костре, доказы-

Фото ИТАР-ТАСС

вая, что земля круглая. Но матушка Бориса Брунова родилась во Флоренции, была акробаткой и мечтала о сыне Арчибальде. «Хорош бы я был с таким именем в нашем 37-м», - усмехался артист.

Судьбе было угодно, чтобы на гастролях в Грузии известная циркачка познакомилась с молодым князем из знатного рода Дадашкилиани. И скоро в городе Самтреги, что западнее Тбилиси, на свет появился будущий мастер разговорного жанра, который в детстве не знал ни слова по-русски и которого нянчили многочисленные братья - все Гвидо да Винченцо.

Согласно трудовой книжке, его стаж исчисляется с десятилетнего возраста. В десять с небольшим полугрузин-полуитальянец Борис Брунов крутил сальто под куполом цирка, занимался в аэроклубе, прыгал с парашютом. Великолепно стрелял, видя цель лишь в отражении в зеркале и стоя спиной к ней.

В войну подросток просился на фронт, пока не угодил во флот в военный ансамбль песни и пляски, где язвил врага эпиграммами и укреплял бое-

вой дух армии примерно так: «Добрый вечер! Кантата о Сталине. Гимн партии. Антракт. Частушки о Гитлере. Спасибо за внимание. Концерт окончен».

Однажды на Дальний Восток приехал Александр Вертинский. Брунов попросился вести его концерты - юноша был без ума от популярного певца. Как-то возвращались в сильный дождь после выступления - Брунов в галошах, а Вертинский - в шевровых тоненьких длинноносых башмаках. Начинающий эстрадник Брунов все сокрушался: «Да как же вы пойдете, Александр Николаевич?!». Вертинский уронил взгляд на обувь попутчика, сравнил со своей, что-то прикинул и напроорочил: «Молодой человек, вы до этого еще дойдете...»

А потом случилась встреча с Риной Зеленой, которая, по сути, и вывела его «в люди». Рина Зеленая всерьез взялась за бруновскую речь, за поведение на сцене, за репертуар.

В какой-то из совместных поездок Брунов и Зеленая оказались в одном купе с раздухарившимся военным в пижаме, который, завидев «живую» актрису, завопил: «О! Товарищ Зеленая, вы нам сейчас что-нибудь смешное расскажете!». А она ему не моргнув глазом: «Извините, товарищ полковник, но я уже давно по вагонам не вступаю».

...В Якутии по иронии судьбы вместо заболевшего пианиста идущему в гору конферансье Брунову аккомпанировал уже знаменитый Мстислав Ростропович. Позже он пришлет поздравительную открытку милого содержания: «такому-сякому-разедакому великому Брунову от довольно-таки высокооплачиваемого аккомпаниатора Славы».

...Он был первым ведущим «Голубого огонька» вместе с Элей Урузбаевой и Михаилом Ножкиным.

...Он первый выступал во Дворце съездов и первый за всю историю человечества ступил на лыдину «Северный полюс-4», выступал на открытии Братской ГЭС.

...Он ушел от нас, унес с собой целую эпоху.

Марина АНИКЕЕВА.